

шло, но и сегодня отчетливо помню первый театральный опыт — «Щелкунчик» в Марининке, фигурки гостей за столом, знакомые, идущие на сцену и Штальбаумам.

Моя дочь никогда не была в Кировском театре. С невероятным трудом удалось показать ей Большой. И от переименования площади Сахарова в Театральную ничего не изменилось.

Но вот представьте себе — чудо! На Театральной площади рядом с Охотным рядом появилась продавецница сбитня. Это произошло в здании ЦДТ на спектакле «Лефортовская ведьма», привезенном в Москву Санкт-Петербургским детским музыкальным театром «Зазеркалье».

Странное дело. Впервые сочетание «санкт-петербургский театр» не раздало слух. Наверное потому, что «Зазеркалье» Александра Петрова и Павла Бубельникова изначально, еще до переименования города, рисовало стать попыткой вернуть прекрасное прошлое в границы нашей жизни. Особенность спектаклей театра в том, что тут доверяют интуиции, воображению маленького зрителя, не боясь его расстроить или огорчить. Возрожденная «Зазеркалье» детская не индифферентна. В «Детском альбоме» режиссер смело «расслаивает» ностальгическую прозу Набокова драматичнейшим куколом «Детства» Толстого, фрагментом «Детства» Тютчева, Гринке-Майерхоффского, «Смерть матери, любви и угнетения» древней гравюры герцога, его молитва, обращенная к Богу, — все это, а не понарошку и не ради моды. Тут конечно не воспедают роль, играет музыка Чайковского.

Образы, согреть, раскрепостить, пробудить ум и сердце, сделать зрителя хорошим человеком — вот программа театра. Проза Фазиль Искандера: «Единственная цель человечества — хороший человек, и никакой другой цели у человечества нет и быть не может». Об этой программе «ЭС» уже писала. Как и о добковском семейном театрике «Дети Майи Краснопольской и Ильи Штальбаума. Вот уж действительно открытый дом, в котором царит дух творчества и импровизации. Один из самых прелестных спектаклей не имеет

Шанс есть

названия, его каждый раз заново придумывают сами зрители в конце представления. Вы еще не были? Хватите своего ребенка и бегите! Не пожалеете. Билеты в этом театре никто не продает, их зрители кладут на специальный поднос. Потом сами вешают пальто и шапки. Потом можно самому выразить танцевую фигурку и тут же увидеть ее на экране. Ну а потом стать участником, автором представления. Кстати, в начале марта состоится премьера «Щелкунчика». Друзья Майи и Ильи, кукольники из города Штутгарта Хельга и Карл — их семейный, родственник по духу театр называется «Am Faebel» (на иврите), прислали для будущего спектакля гостинцы, сладости, которые получат в качестве подарков маленьким зрителям.

Прибавим к двум родственным по программе коллективам питерскую «Шарманку». Неподалеку от завода «Электроила» действует необыкновенный «кинематографический театр». Он создан замечательным мастером Эдуардом Барсудским и режиссером и театральным критиком Татьяной Жаковской. «Актеры» здесь — разношерстные деревенские существа, каждый со своим характером и нравом. Скульптор вдохнул в них душу и заставил танцевать, кланяться, вертеться, кувыркаться. Завораживающее зрелище! И не знаешь, куда ты попал, какое тысячелетие не дворе, все эпохи смешались в «Шарманке», то ли средне века, то ли Гофман, то ли XXI век.

«Дни и часы» ее маленького театра всегда были сочны. Здесь дышали... невозможным кислородом театральное чудо», — писал в театре Колосаржевской Мандельштам. Ну почему, почему, когда вдруг копрки всему где-то возникает «кислород театральное чудо», его надо непременно перекричать! Нет подходящего стационара в Санкт-Петербурге у «Зазеркалья», опасность быть выброшенными на улицу постоянно витает и над «Тенью», и над «Шарманкой». Холить бы их и жалеть. Создать бы им режим наибольшего благоприятствования. И тогда наши дети будут иметь шанс стать настоящими москвичами и петербуржцами, а не будущими охотничьями.

Екатерина ДМИТРИЕВСКАЯ.

ОТКРЫТЫЙ ДОМ

НЕ БОЮСЯ повториться — все мы родом из детства. Мне пришлось на вторую половину сороковых — начало пятидесятых, когда всяко шла охота на космополитов, мама из-за пятого пуикта никак не могла устроиться на работу, семья тяжело переживала «дело врачей». Мы — дети — ни о чем не догадывались. Тогда было как-то не принято стнать, жаловаться, тогда умели жить в тесноте, щадя друг друга, не погрязая в бытовых мелочах.

Сейчас мне кажется, что в детстве я встала девятнадцатый век. Он ощущался в укладе, в многочисленных бабушкиных подругах, приходивших погреться, попить чайку, поговорить по-немецки, по-французски, еще и потому, что разговоры эти не предназначались для детских ушей. Стрекотал старенький «Энгер», перешивали мамини и бабушкины платья на детские одежки, вышивали скатерти и подушки гладью и болгарским крестом. А на воскресенья брали ложку в Марининском или в Михайловском. Больше сорока лет про-